

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЛИДЕРЫ О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ

© 1997 г., ЭО, № 1

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В.Ю. ЗОРИНЫМ (фракция НДР)*

В. Филиппов. Владимир Юрьевич, "камень преткновения" всех дискуссий по национальной политике – это вопрос о том, сохранять ли верность нашему традиционному сочетанию принципов национально-государственного и административно-территориального устройства или отказаться от такого дуализма и перейти к некоему единообразию?

В. Зорин. Вопрос, что называется, "в лоб". Вообще-то любое единообразие – это казарма, а в казарме мы уже жили.

Истина лежит, видимо, где-то посередине. И государственная концепция национальной политики, разработанная правительством по поручению президента, исходит именно из многовариантности решения национального вопроса. Иными словами, в каждом регионе у федерального центра может быть своя национальная политика, укладываемая в рамки общей концепции. Последняя не предусматривает ни "губернизации" республик, ни "республиканизации" краев и областей. Оба эти пути, на мой взгляд, тупиковые. Первый тупиковый потому, что неминуемо породит взрывы и пожары, ибо общество еще не готово к тому, чтобы отказаться от своих национальных, да и других корпоративных интересов. Второй путь вновь возвращает нас в 1920-е годы. Я не хочу сказать, что проводившаяся тогда национальная политика была исключительно отрицательной, но нужно понимать, что тот исторический этап нами пройден и сегодня мы туда вернуться не можем, да это и бесполезно.

Я понимаю, что термин "национально-культурная автономия" вызывает определенную аллергию. Это результат, если хотите, 70-летнего опыта строительства национальных отношений в условиях Советского государства, где все, что касалось национально-культурной автономии, считалось еретическим. Основа новой концепции состоит в том, что впервые национально-культурная автономия становится экстерриториальным понятием. Это как отделение церкви от государства. Как вы помните, общество болезненно переживало этот момент и думало, что все рухнет, все будет не так, а между тем и государство, и церковь существуют и прекрасно развиваются независимо друг от друга. Вот так и национально-культурная автономия в этой концепции впервые отрывается от территориального принципа. Речь идет об общественном объединении граждан по национальному признаку на договорной основе, о самостоятельной общественной организации.

Впервые в этой концепции, и мы это подчеркивали на парламентских слушаниях, особое внимание уделено русскому народу как одной из основных опор общероссийской государственности. Как и остальные 175 национальностей, проживающих на территории нашего общего дома – Российской Федерации, он нуждается в госу-

* Интервью с политическими лидерами проведены В.Р. Филипповым, сотрудником кафедры этнологии МГУ и Е.И. Филипповой, сотрудницей Института этнологии и антропологии РАН. В беседах принимал участие Д.В. Грушкин.

дарственной поддержке для дальнейшего развития и обеспечения национальных и культурных потребностей.

В.Ф. Владимир Юрьевич, вы говорите о том, что отказ от национально-государственного устройства и переход к единообразию были бы взрывоопасными, конфликтогенными, и с этим нельзя не согласиться. Но есть и обратная сторона медали: ведь тогда, когда в стране существуют нации, имеющие право на государственность – так называемые "титulyные нации", и народы, лишенные этого права, конфликт тоже почти неизбежен, поскольку "титulyная нация" всегда претендует на какие-то льготы, привилегии и преимущества в рамках национального государства. Не получится ли так, что эту карту разыграют наиболее радикальные национал-патриоты?

В.З. Я думаю, что всегда есть опасность розыгрыша любой карты, но есть и реальная политика государства, которое, видя возможный конфликт, не подавляет его, а разрабатывает механизм управления его разрешением. Этот механизм делится на три части: законодатели разрабатывают законы, создающие правовую базу для мирного решения данного конфликта; исполнительная власть наблюдает за реальным исполнением этих законов; наконец, судебная власть разрешает все возникающие при этом споры. В создании описанного механизма важная роль отводится науке, теории и практике межнациональных отношений.

Сегодня на территории бывшего СССР ученые насчитывают более 100 "горячих" точек – источников потенциальных конфликтов. Многие из них уже стали реальностью. Вспомним Грузию, Приднестровье, Карабах, Чечню. Ряд конфликтов удалось разрешить мирными средствами. В Переписи 1989 г. насчитывается 136 национальностей, столько же национальностей вошло в энциклопедию "Народы России", выпущенную Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. В 1995 г. в ходе выборочной переписи 5% населения было названо уже 176 национальностей. Это, во-первых, говорит о росте национального самосознания и желания человека идентифицировать себя с конкретной национальной группой, во-вторых, делает проблему межнациональных отношений приоритетной для нашего государства.

Для того, чтобы реализовать право наций на самоопределение, которое декларирует наша Конституция, нужны конкретные механизмы – прежде всего правовые. Характерный пример тому Чечня. Я глубоко убежден, что это конфликт не столько военный и политический, сколько правовой. Мы согласились с тем, что Чечня должна иметь особый статус в составе Российской Федерации. Это соответствует российской Конституции! Но как обеспечить этот особый статус, каковы пути его реализации? Нужен специальный закон об изменении статуса субъекта Российской Федерации.

В.Ф. Вы не боитесь, что принятие такого закона вызовет цепную реакцию: на этот особый статус начнут претендовать Татарстан, Тува и др.?

В.З. А почему этого нужно бояться? Это уже происходит. В Адыгее введен институт гражданства, Тува провозгласила право объявления войны и мира, Татарстан – право представительства в международных организациях. Все это требует обобщения, осмысления, выработки единого подхода.

Сегодня законотворчество субъектов Российской Федерации на порядок опережает законотворчество на федеральном уровне в том, что касается регулирования межнациональных отношений, отношений субъектов Федерации между собой и с федеральным центром. К большому сожалению, ни прежняя, ни нынешняя Государственная Дума, ни в свое время Верховный Совет не приняли ни одного сколько-нибудь значимого закона о регулировании межнациональных отношений, федеративных отношений или защите прав национальных меньшинств и коренных народов.

В.Ф. Не произойдет ли в результате постепенное превращение федерации в конфедерацию? Ведь уже сейчас практически все национальные государства внутри России провозгласили приоритет своего законодательства по отношению к федеральному.

В.З. Ответу вопросом на вопрос: "Что такое федерация"? Строительство настоящей, истинной федерации происходит "снизу", т.е. субъекты делегируют свои полномочия Центру. А унитарное государство, как правильно сказал во вступительном слове на наших слушаниях министр по делам национальностей и федеративным отношениям В.А. Михайлов, дает права субъектам федерации "сверху". Конфедерация же – это несколько другой уровень отношений между государствами.

Я думаю, что пока речи о конфедерации не идет. Это будущий этап. На основе конфедеративного устройства к Российской Федерации могут присоединиться бывшие советские республики, ныне страны СНГ. Что касается внутрirosсийских отношений, то я глубоко убежден, что сегодня идет процесс создания, строительства настоящей, подлинной федерации.

В.Ф. Тогда следующий вопрос. В национальных республиках так называемые "титulyные" нации претендуют на особую роль: чувашаи, скажем, провозглашают, что они являются государствообразующей нацией в Чувашии. Соответственно татары, мордва или русские, живущие в этой республике, лишаются целого ряда приоритетных позиций, постепенно вытесняются из наиболее престижных социально-статусных ниш. Естественно, возникает недовольство. Как вы думаете, правомерно ли вообще деление наций на "титulyные" и "нетитulyные", на коренные и некоренные?

В.З. Мы не можем "перепрыгнуть" через нынешний этап развития общества. Другой вопрос, что на всех уровнях – федеральном, республиканском, местном – должны быть защищены права той нации, которая не является "титulyной". И закон "О национально-культурной автономии", который принят в Государственной Думе, в Совете Федерации и подписан президентом, как раз и призван обеспечить защиту прав "нетитulyных" народов.

Сегодня Россия – это не просто 176 наций, народностей, этнических групп, это еще и пять мировых цивилизаций. В ней представлены практически все конфессии и религии, в том числе мировые: христианство, ислам, буддизм. И любой народ самоценен как явление природы, явление истории.

В.Ф. Коль скоро речь зашла о религиях, скажите, пожалуйста, Владимир Юрьевич, как вы относитесь к их огосударствлению?

В.З. Отрицательно! Убежден, что наше государство должно быть светским. При всем уважении к лицам, представляющим высший эшелон государственной власти, я считаю, что, если они идут на православный праздник, то они должны идти и на мусульманский, иудаистский, католический праздники, и к буддистам (правда, последние на этом не настаивают, а представители остальных конфессий таким вопросам придают большое значение).

В.Ф. По поводу языковой политики: как вы думаете, необходимы ли в национальных республиках два государственных языка?

В.З. Сегодня – да, для того, чтобы защитить, сохранить и помочь развиваться тем языкам, которые нуждаются в специальной государственной поддержке, а дальше наша жизнь покажет... В то же время я не согласен с тем, что в ряде регионов пытаются принять законы, дискриминирующие личность на основе знания языка.

В.Ф. Считаете ли вы правомерными специальное дотирование национальных республик из государственного бюджета и непропорциональное отчисление налогов в Центр из областей и республик?

В.З. Я считаю, что все субъекты Федерации, подписавшие союзный договор, в данном случае должны обладать равными правами. Другое дело, что могут быть соответствующие национальные программы, финансирование которых должно найти отражение в бюджете. Но ставить вопрос так, что, если это национальное образование, то оно имеет какие-либо льготы в отличие, например, от Пензенской губернии – это, наверное, неправильно.

Е. Филиппова. Очень непростая и болезненная проблема этнических россиян вне России, т.е. в бывших республиках. Существуют два как бы борющихся между собой

подхода в "верхах". Один сводится к тому, чтобы, по возможности, как можно большая их часть осталась там, где живет сейчас. Другой подход состоит в том, что нужно содействовать их иммиграции в Россию, тем более что у нас огромные слабо заселенные территории – Сибирь и Дальний Восток, да и в Нечерноземной зоне населения маловато. Как вы считаете, какая позиция в большей мере отвечает интересам Российского государства?

В.З. Здесь тоже нет однозначного решения. Если государство имеет средства, чтобы принять 25 млн. этнических россиян, находящихся за пределами Российской Федерации, – это одно дело. Если же мы все-таки настроены на интеграцию с республиками СНГ – это другое дело. В любом случае Российская Федерация обязана защищать интересы россиян, где бы они не проживали. Я подчеркиваю – россияне! Так поступают все страны мира, и если Россия хочет, чтобы ее в мире уважали, она должна поступать именно так.

У нас был интересный эпизод в Женеве, на сессии Комитета ООН по расизму. Там нашей делегации был задан вопрос о случаях бытового национализма в отношении "титულных наций" стран СНГ. Мы ответили конкретно: да, такие явления есть, но они вызваны ущемлением прав русских в наших бывших союзных республиках. И комитет с пониманием воспринял этот ответ и предложил правительству Российской Федерации воспользоваться правом государственного запроса по данной теме. Таким образом, мы можем решать эти вопросы и через соответствующие структуры ООН, Совета Европы, ОБСЕ, где мы ныне являемся полноправными членами.

Е.Ф. Действительно, граждан России мы можем защищать по международным законам, как Америка защищает граждан Соединенных Штатов. Но, учитывая категорическую позицию абсолютного большинства новых независимых государств в вопросе о двойном гражданстве, следует признать, что проблема далека от разрешения...

В.З. Это большой вопрос и, кстати, для меня отнюдь не абстрактный. Я 26 лет жил в Узбекистане, был депутатом Верховного Совета Узбекистана, представлял Узбекистан в Москве в качестве заместителя постоянного председателя (сначала при союзном правительстве, потом при правительстве Российской Федерации). Когда обсуждался и не был принят закон о двойном гражданстве, я выбрал российское гражданство, написал соответствующее заявление. А мотивировал свой выбор тем, что для российского человека нет должностей в других странах, которые бы стоили звания россиянина.

А. Грушкин. Владимир Юрьевич, как вы оцениваете деятельность Комитета по делам национальностей Государственной Думы прошлого созыва?

В.З. Я дал бы ему хорошую оценку, потому что в настоящее время в портфеле у нашего комитета находится более 50 доставшихся нам "в наследство" законопроектов. К сожалению, прошлый состав Думы не был готов к принятию таких законов: тут есть и объективные, и субъективные причины, но я ни в косяк не ставил бы это в вину предыдущему комитету и его председателю. Мы сегодня не столько разрабатываем новые законопроекты, хотя и этим тоже занимаемся, сколько движемся в рамках наработанного нашими предшественниками.

Государственная концепция национальной политики уже одобрена на парламентских слушаниях, что очень важно. Р.Г. Абдулатипов, например, назвал это уникальным результатом. Концепцию практически одобрили четыре думских комитета, поскольку не только наш комитет проводил слушания, но еще три депутатские фракции и две группы. 15 июня сего года Б.Н. Ельцин своим указом утвердил концепцию. Началась ее практическая реализация. Для нашего государства это событие исторического значения, не менее важное, чем победа демократов на президентских выборах.

Это говорит о том, что общество консолидируется на едином подходе к национальным отношениям. Во многом отрезвление наступило в результате событий в

Чечне – я так это оцениваю. И считаю, что у нынешнего состава Думы и Совета Федерации есть реальные шансы продвинуться в этих вопросах.

Я вспоминаю слова знаменитого классика восточной поэзии Алишера Навои, который почти 500 лет назад говорил:

Поймите, люди всей Земли: вражда – плохое дело.
Живите дружно меж собой – нет лучшего удела.

Мысль эта стара, как мир, и конкретный механизм ее претворения в жизнь нам предстоит разрабатывать всем вместе.

Июнь 1996 г.

ИНТЕРВЬЮ С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В.И. НИКИТИНЫМ (фракция КПРФ)

В. Филиппов. Валентин Иванович! Субъекты Российской Федерации обладают различными статусами и правами. Соответственно этносы, расселенные на территориях национально-государственных образований, также подразделяются на "титульные" и "нетитульные", "государствообразующие" и "негосударствообразующие", что и де-юре, и де-факто расширяет континуум прав и свобод одних в ущерб правам и свободам другим. Как вы считаете, следует ли сохранять верность исторической традиции сочетания национального и территориально-административного принципов государственного строительства или же необходимо решительно порвать с ней?

В. Никитин. Ответить однозначно на этот вопрос очень сложно, а в кратком интервью, наверное, практически невозможно. Поделюсь лишь некоторыми соображениями по этому поводу.

Мы все прекрасно помним 1917 г., когда шел интенсивный распад Российского государства. Не секрет, что Россия тогда была слабой державой, в первую очередь с точки зрения экономической. Отдельные народы считали, что им будет легче жить, если они создадут свои государства. Ленину и большевикам пришлось решать задачу сохранения единства и целостности Российского государства. Именно в этот период и были приняты соответствующие решения, велась кропотливая работа по созданию Союза, и эта форма государственного устройства, с моей точки зрения, тогда получила поддержку всех народов, которые прежде населяли царскую Россию.

Какое решение оптимально в сложившейся сегодня этнополитической ситуации? Я думаю, пока Россия экономически слаба, а промышленность, аграрный сектор различных субъектов Федерации развиты крайне неравномерно, одномоментно отказаться от национально-государственного и национально-территориального устройства не удастся, это можно сделать только постепенно.

В.Ф. Валентин Иванович, вы, конечно, знаете, что и в советские времена многие "национальные" республики были дотационными, и в постсоветский период они добивались и добиваются от Центра значительных налоговых льгот и иных экономических привилегий. Считаете ли вы разумной и обоснованной подобную "этническую окраску" экономической политики или считаете ее свидетельством слабости Центра?

В.Н. Здесь все не так просто. Никто никаким республикам ничего не дает – республики сами забирают то, что они могут забрать. Многое здесь определяется уровнем экономического развития. Давайте сравним, например, Мордовию и Баш-